

П.П.Яковлев

О реалиях научного бытия

**К обмену мнениями между
коллегами-латиноамериканистами**

Автор высказывает свое мнение о выступлениях Б.И.Коваля и В.М.Давыдова, опубликованных в № 5 журнала за 2013 г.

Ключевые слова: латиноамериканистика, кризис, требовательность, «детская болезнь».

Размышления о жизни и состоянии дел в отечественной латиноамериканистике двух маститых и уважаемых ученых — Б.И.Коваля и В.М.Давыдова — не могут оставить равнодушными никого из тех, кто связал с наукой всю свою жизнь. К ним относится и автор этих строк. Инициаторы обмена мнениями задели за живое, наступили на кровоточащие раны многих своих коллег, которым небезразлична судьба отечественной латиноамериканистики, да и науки в целом.

Что хотелось бы сказать по существу затронутых (скажем прямо, крайне болезненных) вопросов? Попробую изложить свой взгляд на эти сюжеты в сжатой, тезисной форме.

Не вполне соглашусь с обоими авторами, которые проводят сопоставления нынешнего состояния латиноамериканистики с положением нашей отрасли науки советских времен. Здесь трудно сравнивать в дихотомии «лучше — хуже». Условия работы коренным образом изменились. И не только с точки зрения наличия (отсутствия) идейных ограничителей. То, что раньше требовало от исследователя огромных усилий и массы времени (сбор эмпирического материала), теперь радикально упростилось благодаря Интернету. Может в этом главная причина отмеченной В.М.Давыдовым высокой производительности труда? И совсем не обязательно мысль ученого, почерпнувшего информацию во «Всемирной паутине», будет, как пишет Б.И.Коваль, «убогой и маргинальной». Скажу больше, у многих она (мысль) и без Интернета не блещет оригинальностью. Плохо другое: дос-

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН (petrp.yakovlev@yandex.ru).

тупность материалов, размещенных в Интернете, многократно облегчила жизнь плагиаторам, и никто не знает, как с этим эффективно бороться. По сути мы сейчас работаем в совершенно ином алгоритме. С одной стороны, не все к этому успешно адаптировались, а с другой — нашлись такие, кто весьма ловко воспользовался открывшимися возможностями. Все это делает ситуацию весьма неоднозначной.

Вообще говоря, представленные тексты — тот редкий случай, когда правы оба автора, хотя, казалось бы, они выражают различные точки зрения. Но Б.И.Коваль и В.М.Давыдов едины в главном: наша академическая наука, включая латиноамериканистику, существует в антисанитарных условиях крайней нищеты и постоянных «наездов» со стороны властей, коллег из так называемых исследовательских университетов, активно перетягивающих на себя «финансовое одеяло», и просто равнодушных к чужим делам граждан, глубоко убежденных, что интеллектуальная деградация — это тот путь, которым должна идти наша несчастная и истерзанная страна. Как говорить, «горе от ума», а, следовательно, нужно поскорее от этого ума избавиться. И энергично избавляются. Чего только стоят бесконечные телевизионные аншлаги, измайловские парки, кривые зеркала и смехопанорамы, превращающие наш народ в интеллектуальных дебилов. Это — с одной стороны. А с другой — откровенно хамские инвективы в адрес РАН и работающих там ученых министра образования и науки (!!!) Ливанова. Того самого Ливанова, который, напомним, назначил заведомо одиозного Шамхалова председателем ВАК. Видимо, для повышения уровня требований к диссертациям. (Замечу, что профессиональная и карьерная траектория самого министра любопытна и поучительна.) С таким руководством мы и в будущем обречены на прозябание. Эти ребята сделают все, чтобы нормой оценки качества научной продукции были абсолютно нерелевантные критерии, а сама Академия наук окончательно стала уходящей натурой. Словом, хотят уничтожить то, что Петр I создал почти 300 лет назад, что все эти годы верой и правдой служило и служит на благо нашей Родины, что стало мировой славой России.

На этом, без преувеличений, мрачном фоне весьма убедительно смотрятся приведенные В.М.Давыдовым факты, свидетельствующие о сравнительно высокой результативности работы ИЛА РАН. Действительно, его коллективу есть, что предъявить российскому обществу. Вопреки всему институт и журнал «Латинская Америка» добросовестно выполняют свою научную и общественно-политическую миссию. Другой вопрос — есть ли у нас резервы дальнейшего развития, все ли делается для того, чтобы укрепить авторитет ИЛА, довести результаты нашей работы до сведения международной научной общественности. Думаю, здесь есть о чем подумать и поспорить. Почти в любой, даже в самой тяжелой ситуации можно найти резервы если не количественного, то качественного роста. Чтобы не быть голословным, поделюсь некоторыми конкретными соображениями.

Начну с того, что нам не мешает внимательное отношение к собственной работе, к трудам коллег по институту. Приведу такой типичный, к сожалению, пример. В 2012 г. ИЛА выпустил монографию «Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса». Исследование, безусловно, интересное и нужное, но вот, что примечательно: в книге, целиком написанной сотрудниками института, практически не упоминаются

работы, подготовленные их коллегами, и есть всего одна (!) ссылка на статью, опубликованную на страницах журнала «Латинская Америка» еще в 2003 г. И это при том, что за последние годы в журнале появились десятки материалов, так или иначе посвященных данной тематике. (Наряду с этим в книге есть ссылки на «Российскую газету», «Известия», журнал «Эксперт».) Думаю, нужно решительно избавляться от такой «детской болезни» игнорирования собственных публикаций.

Давно назрел вопрос об издании избранных трудов ИЛА на английском языке (здесь Б.И.Коваль совершенно прав). На мой взгляд, это мог бы стать ежегодник, включающий в себя наиболее значимые и актуальные статьи, публикуемые на страницах «Латинской Америки» (скажем, «Annual of Latin American Studies. View from Moscow»). Таким образом есть шанс повысить международную цитируемость наших работ, расширить спектр научных контактов. Это тем более важно, поскольку исследования сотрудников ИЛА, как справедливо отметил В.М.Давыдов, выходят за «чисто латиноамериканские» рамки и могут представлять интерес для специалистов-международников широкого профиля.

И последнее. Отдавая должное нашим достижениям, нужно указать на необходимость повышения требовательности по всему периметру к научно-исследовательской деятельности: к диссертациям, книгам, журнальным статьям. Это — веление времени, и нельзя оставаться в стороне от мейнстрима. К сожалению, здесь есть над чем работать. Очень сложно и неприятно, но абсолютно необходимо избавляться от снисходительного отношения к некондиционным работам, более строго подходить к авторам — и своим, и «чужим». (Чтобы не было такого, когда автор статьи о Португалии не знает, в каком году была Португальская революция.) Пока это еще в наших силах (я надеюсь) мы должны поставить заслон явно слабым, непрофессиональным материалам. И в этом контексте обмен мнениями, начатый письмами Б.И.Коваля и В.М.Давыдова, может иметь не только теоретическую, но и практическую значимость.

В Латинской Америке говорят: «Нет зла, которое длилось бы сто лет». Не продержалось ста лет даже зло большевизма с его ГУЛАГом, колхозным рабством, жуткой по своей античеловечности максимой «лес рубят — щепки летят», бессмертным веселым лозунгом «экономика должна быть экономной», жесткими идейными и политическими ограничениями, двоемыслием и лицемерием. Остается надеяться, что сама жизнь сметет с исторической карты и нынешних жуликов и воров, ниспровергателей и замороженных «геростратов». Будем ли мы жить «в эту пору прекрасную»? Не знаю. Но это не повод, чтобы сидеть сложа руки.